

Фоновые композиции: Jón Hallur - Surplus of Rare Artifacts – Похоже, мы на месте... RezoDrone - Reaktion – ИСПОЛНЯЮ ПРЯМОЙ ПРИКАЗ!

* * *

— Крылья небес... шлейфы огня... миг единения день ото дня... бля-я-я... Щя сдохну... — протяжно зевнув, я как бы невзначай заглянул Мако через плечо,

— Долго там еще?.. — мои руки практически выпустили манипуляторы тяги, а сознание наполовину отрубилось.

— Почти на месте... — старпом также не горела особым энтузиазмом, лениво перебирая логи одной ладонью.

Продвигаясь по заданному маршруту, «Меркурий» впился движителями в очередной бархан и приступил к возвышению. Редкие облака песка тихо завывали на фоне ночного свода, более не мешая металлическому скитальцу на его пути. Оказавшись на пике насыпи, бот разомкнул защитные створки сенсоров и наконец-то остановился.

— Странно... Когда атмосферу пробил гигантский луч света, мне думалось у его подножья нас встретит нечто... грандиозное что ли... — покрывив лицом, я лицезрел лишь цепочку бурых скал, что тянулись вдоль песчаной равнины, и ничего более,

— Агнесса, нам точно сюда нужно было?..

— Подтверждаю... Комплекс строений расположен в трехсот семидесяти метрах под поверхностью, прямо за слоем каменистой породы... — синтетический голос звучал максимально уверенно, несмотря на сопутствующие помехи.

— Потрясающе... И что нам теперь взять лопату и выгребать... это... — внезапно для себя я запнулся на полуслове, ощутив ледяное дыхание посланника апокалипсиса.

Прямо из стыка боковых экранов, сопрягаясь с эхом едва уловимого скрежета, раздался невыносимый для разума звук – писк. Используя ветхие провода как точку опоры, убежище тьмы покинуло олицетворение кошмара забытого времени.

Серебристая, будто бы созданная из металла щетина покрывала тело исчадия, прижатые к шее уши ловили каждый шорох, длинный розовый хвост служил противовесом, а мускулистые лапки помогали преодолевать короткие дистанции за считанные секунды.

Пушистое исчадие снизошло прямо на мой рукав и принялось умывать мордочку, моргая четверкой кроваво-алых сенсоров.

— А-А-А-А-А-А-А!!! — шокированный столь неприкрытым проявлением дерзости, я решил преподать противнику урок и издал высокочастотный боевой клич.

— ПИ-И-И-И-И!!! — оппонент также не растерялся и ответил аналогичным образом.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — приняв инфразвуковой удар, я контратаковал физическим уроном.

Исчадие тьмы буквально потеряло почву под ногами, ибо десница моя стремительно пришла в движение, достигая околосвуковой скорости. Не желая так просто сдаваться, демон схватился за ткань и закричал еще громче, добавляя в горнило битвы еще больше топлива, в следствии чего и произошло непоправимое.

Рычаг управления был задет, заставив меха согнуть одну из конечностей.

— ИДИОТ!!! ЧТО ЗА..?! А-А-А-А-А-А!!! — голос Мако дополнил хор карманной войны и тотчас слился с ним без остатка. «Меркурий» потерял точку опоры и накренился вниз, чтобы внемлить воле гравитации и кубарем покатиться к подножию бархана.

Песок вздыбился подобно пене горного источника, меха-оператор совершала кувырок за кувырком, оставляя за собой размашистый желоб утрамбованной поверхности, пока в один момент склон не закончился.

Грохнувшись прямо на живот, «Меркурий» смачно распластался об что-то очень прочное и постепенно остановился, еще какое-то время скользя вперед на манер снаряда из кёрлинга. Акробатическое выступление закончилось без жертв, но не без повреждений. Когда от исчадия не осталось и следа, а кокпит перестало трясти, вокруг меня воцарился непроглядный мрак и духота.

— Агх... Вот же... кретин... С тобой всё в порядке?.. — ощущая одновременно злобу и беспокойство, Мако осмотрелась вокруг, но признаки жизни раздалась не оттуда, откуда она ожидала их услышать.

— Это с какой стороны посмотреть... — глухое бормотание нарушило тишину.

— Эм, чего? А ты вообще где? — тщетные попытки визуального обнаружения не возымели успеха, приводя старпом в недоумение.

— Ниже ватерлинии... задыхаюсь... понемногу... — и это была лишь одна из проблем, гораздо более важным встал вопрос о вселенской относительности, ибо нельзя заявлять, что есть верные и неверные чувства, добро и зло; истина всегда в том, что человек хочет считать правильным, и что лично для него имеет сакральное значение.

— Ой... — проявив высшую степень эквилибристики, Мако приземлилась своей кормой прямо

на мою физиономию,

— Сейчас... Погоди немного! — смущенно замаявшись, она все же смогла занять правильное положение чересчур компактной кабине.

— Ха-а-а... — освободившись из заточения мягкости, я инстинктивно причмокнул.

— Только не делай такое лицо! Ты сам во всем виноват... и вообще... в прошлый раз... — смущенно отведя взгляд, Мако принялась крутить на пальце прядь растрепавшихся волос.

— Погоди!.. С окончанием этого предложения произойдет непоправимое!.. Мы должны сосредоточиться на задании!.. Тем более, что минувшие события решили одну из насущных проблем... — я машинально ухмыльнулся, возобновляя контроль над ботом.

Ударив кулаком о поверхность, «Меркурий» вернул себе вертикальное положение, фокусируя сканеры на храме, что скинул вуали теней. Предвосхищая самые смелые ожидания путников, его краски создали картину величия, монолит утраченного времени, что не постарел даже спустя целую вечность.

Каменные клыки скал расступились в стороны, формируя пасть природного кратера, чей зев закрывала непроницаемая рукотворная броня. Гладь её покрытия отражала каждую фотонную частицу, подобно миражу навеки замерзшего озера со льдом цвета смоляного нефрита. В центре же конструкта, возвышаясь на несколько сотен метров, левитировал нерушимый обелиск, треснувший на две ровные половины.

Пасть небесного копья окольцевали двумя парящих обруча, что едва заметно вращались, перекликаясь зеленоватыми молниями с контрольной башней. Вместе они поддерживали поле фазового искривления, защищая центральное реле от бури и маскируя одновременно.

— Реле торсионный полей... Рабочее реле... Многие продали бы собственных родителей, просто чтобы взглянуть на нечто подобное... — наблюдая за бесконечным движением спящего механизма, я ощущал нечто неповторимое, отличное от трепета пред бутонами разрушения,

— А я... Хах... Мы... можем насладиться им бесплатно, разве сие не повод для праздника?.. — огни порталного реле формировали сгустки энергии – светлячки неприкаянных призраков. И лишь теперь, представ пред ликом башни из грез, я понял, что именно слышал тогда, на корабле. Это был шепот, неразборчивый, едва различимый, созданный мертвым языком.

Неисчислимы голоса наполнили пустоту этого места, и один из них выделялся особо отчетливо... Строка за строкой он повторял одно и то же слово... Освободи...

— Повод будет, когда мы разграбим этот комплекс! Или что ты там хотел? — вырвав меня из цепей ужаса, Мако принялась герметизировать комбинезон, предвкушая новый ворох проблем.

— Верно подмечено, любимая... Как раз этим я и собирался заняться, если, конечно, мы попадем внутрь... — честно говоря, моя решимость заметно поисчерпалась.

— Команда распознана... В тринадцати метрах к северу расположен замаскированный подъёмный механизм... — слова Агнессы будто бы прорезали полотно скорби, дополнив его холодными, бесцветными красками,

— Прошу... Встаньте на платформу и ожидайте дальнейших инструкций... — эхо её голоса соединилось с пульсацией энергетических вен башни... наполнилось несвойственным металлическим скрежетом – олицетворением нетерпимости.

— Всё интереснее и интереснее... — я не стал спрашивать откуда она обо всем знает, посему лишь молча кивнул удивленной Мако и направился в нужное место.

Прямо посреди кристально гладкой поверхности находился практически незаметный желоб-кольцо. Как только меха оказалась по его центру и остановилась, поверхность комплекса содрогнулась, размыкая герметичную броню. Идеально круглая платформа испустила пар разгерметизации и начала опускаться вниз, прямо в пучины непроглядной тьмы.

— Включаю прожекторы! — Мако активировала два конуса холодного света, что освещали лишь пустоту. Парящий механизм направлялся вниз параллельно с закрытием входного люка, обозначая что обратной дороги уже не существует.

— Без взмаха парит зияющий круг... Сгущаются тучи из пепла вокруг... — мой шепот растворился в сотне других, что становились всё громче и громче.

— Это еще откуда? — спросила старпом, тщетно всматриваясь в пелену тьмы.

— «Машинное Правосудие» - «Факел Поднебесья»... Доцент как-то писал мне, советовался по поводу своей новой идеи... — я нервно улыбнулся, стараясь сохранять хладнокровие.

— Вот это поворот! Неужто ты теперь его фанат? — старпом попыталась разрядить обстановку, но у нее не получилось.

— Не в том дело... просто... — наш диалог прервали.

Платформа ударилась о поверхность, очертания её контуров вспыхнули салатовыми змеями потустороннего сияния, что обогнули содрогнувшийся «Меркурий» и устремились вперед, окрашивая нефритовое полотно ветвистыми огнями энергетических вен.

— Наличие сигнатуры класса 3433/2: подтверждено... — сквозь отголоски холодной ярости, я вновь услышал его... Это был тот самый ИИ, что играючи прорвался сквозь брандмауэр дредноута, тот, что не дал нам уйти в варп и выбросил на другом конце планеты, и тот, что

привел сюда в надежде на исполнение предназначенного.

— Слушай, а тебе не кажется, что Агнесса в последнее время странно себя ведет? — Мако заметно нервничала, что уже само по себе являлось дурным знаком.

— Это не она... — отрезал я, ощущая как пространство заполняют ноты незримой симфонии.

Черное ничего поочередно вспыхивало сгустками бесформенной энергии, которые постепенно собиралась у нулевой отметки.

— Речевая матрица: Линга-Нихон... Отпечаток кристалл-ядра: распознан... — слова призрака разделялись на сотни других, его эхо смешалось с эффектом реверберации, а голос будто задышался, находясь где-то глубоко под водой,

— Тип сигнатуры: Нефилим... Подтип: Архиаггел... Статус: зоря... Ошибка: рядом обнаружен слабый сигнал неизвестного уровня, возможна погрешность... Сброс запроса... Необходима корректировка со стороны пунктов 5/G и 23/7... — вены комплекса начали пульсировать в такт каждому слову, наливаясь огнями застоявшейся крови.

— Я так понимаю, предыдущий план можно посылать на хер... — тени постепенно отступили, даруя мне возможность лицезреть истину.

Недосыгаемые недра пещеры извергли поток ангельского зарева, что впился в белоснежный кристалл. Водопад частиц устремился снизу вверх, а его брызги покрыли пространство лазурными светлячками, окрашивая ближайшие очертания храма без обозримых стен.

Комплекс казался бесконечным, но я не слишком сильно волновался по этому поводу, ибо главное стало явным. Столб мироздания пронзил основное реле формы шестигранного октаэдра, вокруг которого парили ничем не поддерживаемые части мраморной брони, отдаленно напоминающей расколотую метеором планету... Они были похожи на «Немезиду»...

Прямо под кристаллическим ядром расположилось идеально ровное кольцо, соединившее десятки широких стометровых мостов. К одному из таких и была пристыкована наша левитационная платформа.

Дождавшись пока меха выйдет из ступора и шагнет вперед, комплекс продолжил:

— Мы - автономная подпрограмма юнита класса: «Странник»... Наша задача: оберегать сохраненные здесь фрагменты Гештальта до поступления дальнейших указаний со стороны авторизованного пользователя... — с каждым мгновением всё больше и больше механизмов приходило в движение, обелиски и части пещеры воспаряли к источнику сияния, демонстрируя забытые образы, что хранились здесь долгие тысячи сотисов,

— Система вышла из гибернации и может приступить к выполнению протокола...

— И что конкретно для этого требуется?.. — затаив дыхание, я вел «Меркурий» прямо на центральную платформу. Мой взор цеплялся за чудеса предтеч, пытался расшифровать их руны и понять, что за история была здесь скрыта.

— Корректировка: доспех-силуэт не соответствует требуемым для переноса параметрам... — прямо в этот момент рядом с идущим вперед мехом проплыл каменный монолит, чьи узоры сложились в виде простой, но в то же время прекрасной картины.

Там, на фоне угольного гобелена были вырублены образы невообразимого экзоскелета, покрытого десятками кристальных шипов, формирующих некое подобие платья. Хвостатый демон застыл на фоне иных, враждебных образов, схожих со скелетами восьмикрылах ангельских отродий. Раскрыв острую пасть, он был готов уничтожить врага в любой момент.

— Переноса?.. То есть ты хочешь выгрузить то, что здесь хранится в нашу меху, но она для этого не подходит?.. — телом я был в реальности, а разумом на той стороне.

— Подтверждение... Данные о текущей ситуации приняты и обработаны... Предложение: для преодоления кризиса необходимо воспользоваться мехалитэшной сборочной линией комплекса класса «Бастион» и перенести центральное ядро в новый доспех... Примечание: текущее пилотируемое устройство будет использовано в качестве строительного материала... Решение?.. — ИИ смолк, ровно, как и остальные голоса.

— Пресвятой Илиас, вечно я должен что-то решать... — несмотря на прозрачность намека, Мако мне не ответила, она лишь наблюдала за движением очередного монолитов — страницы первобытных сказаний.

Поднявшись из полутьмы, прямо за энергетическим водопадом возникло нечто неопишное — фреска. Неспешно плывя сквозь пространство, нефритовая глыба изображала идеально ровную поверхность стеклянной планеты, из недр которой возвышался одинокий шпиль. Небесную башню защищали лучи семи кристальных ядер, но это не остановило тех, кто был рядом с ней.

Справа от шпиля гладь космоса пронзали острия клюва колоссального существа, ведущего в бой флот тысячи белых кораблей. Армада шипастых копий сплелась со змеями щупалец потустороннего исчадия, чей взгляд не знал ничего о жизни. Четыре сенсора рогатого спрута напоминали раны от рассечения клинком раны, но он не был слеп, ибо познавал мир сквозь извивающиеся отростки, внушая страх в разумы смертных.

Слева же парил его антипод, черный словно уголь инсектоид. То была адская помесь артроплевры и одонаты, чей сегментированный, покрытый рунами, змееподобный корпус извивался, серпы передних лап плотно прижались к броне, а две пары сетчатых крыльев закрывали собою алый свод. Трёхглазого исполина сопровождали мириады черных кораблей и металлических птиц, очень похожих на модификацию «Фантомов».

— Слушай, «Странник», мы же при этом не пострадаем?.. Правда?.. — мое внимание привлек образ особо крупного звездолета, который сильно выделялся на фоне остальных.

— Нет... — сухо отрезал ИИ, выводя на главный экран меха знакомые строки кода.

— И что, блядь, может пойти не так... агх... Хорошо!.. Решение принято!.. Я хочу взглянуть на этот «доспех», надеюсь он того стоит!.. — чутье заставило меня согласиться, несмотря на сомнения со стороны логики,

— И пусть же сила древних ведёт нас к новой цели!!! — оказавшись подле ядра, я остановил «Меркурий».

— Команда распознана... ИСПОЛНЯЮ ПРЯМОЙ ПРИКАЗ... — пространство задрожало от громоподобного возгласа привратника, в этот же момент поток символов взмыл ввысь, а конструктор инициировал загрузку данных сквозь закрытый канал связи.

— ПЛАТФОРМЫ: ТРИ, ОДИН, ПЯТЬ... КОД: АЛЬФА... — бронеплиты вокруг ромб-ядра сменили траекторию, и подчинилась желанию плазменного света, сойдя с орбиты прямо над «Меркурием». Пилоны из нефрита разомкнули створки восьмигранных корпусов и обнажили десятки невообразимых манипуляторов.

— ОСУЩЕСТВЛЯЮ ФИКСАЦИЮ... — два панцирных механизма секундно переместились к бортам меха, из их пастей повалил черный как уголь туман, а бионические клещи выстрелили вперед, пронзив конечности меха сквозь сталь и распяв бота подобно грешнику на кресте,

— ПРОИЗВОЖУ ПЕРВИЧНОЕ ВНЕДРЕНИЕ УПРАВЛЯЕМОЙ МАТЕРИИ... — третий обоюдоострый пилон оказался за ботом, его иглы сомкнулись на поясе «Меркурия», разрывая внешнюю обшивку на мелкие куски и поднимая нас над землей,

— МОРФ-ФАКТОР: ОПРЕДЕЛЕН... — нефритовые шипы возгорелись змеевидными желобами жидкого металла, что разлился за синтетической кровью,

— ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: настройка узла управления требует разгерметизации... — наниты ежесекундно уничтожали и восстанавливали атомарные соединения, деформировали и перестраивались металл, придавая тому желанный смысл.

— Да еб... Активируем шлема, сейчас!!! — по моей команде Мако нажала на шею скафандра, и мы тотчас сомкнули забрала.

Ворвавшись в кабину сквозь фильтрационные установки, мехалитэи жадно пожирали мониторы, панели, манипуляторы и другие органы управления, пока снаружи творилось невообразимое. Конечности меха изменились до неузнаваемости, напоминая длинные кости гуманоида, сам же фонарь кокпита закрыли изогнутые внутрь ребра чистого серебра, что

крепилась на сегментированном хребте.

— ЭНДОСКЕЛЕТ: ГОТОВ... — поддерживая конструкт над землей, трехпалые клешни достали из пилонов сотни сферических устройств и вбили их меж сочленений скелетной основы.

— СЕРВОПРИВОДЫ: УСТАНОВЛЕНЫ... — по слову ИИ на смену вышли элегантные «ткацкие» иглы, к каждой из которых крепилась кроваво-красная нить.

Шипы станка жизни пришли в движение, постепенно ускоряясь до сверхзвукового диапазона. Стежок за стежком, они крепили и сплетали, вязали и плели синтетическую плоть, в то время как меж ребер мехалитэи кристаллизировали «нутро».

— МИОПОЛИМЕРНАЯ ТКАНЬ: ВЫРАЩЕНА... — не церемонясь ни единой секунды, станки схватили собственные манипуляторы и вырвали их вместе с кусками брони.

Энергетические пилоны, части платформ и монолитов, в ход шел каждый кусочек мозаики... всё чтобы исполнить поставленную задачу. Острые контуры серых шипов постепенно заковали меха в тот самый чешуйчатый доспех, что я видел на каменном гобелене.

— ЭКЗОСКЕЛЕТ: ЗАКРЕПЛЕН... — как только фонарь кокпита покрыл пирамидальный кожух-нагрудник, а наплечники с дикой силой пристыковались и были спаяны при помощи мехалитэй, серо-черные обелиски «килта» опустились вниз, формируя кольцо вокруг двухколенных игл-конечностей. Но ничего еще не кончилось...

Машина изъехала из задней платформы продолговатый шлем-забрало и осторожно поднесла его к межплечевым сервоприводам.

— НЕЙРОННАЯ ОСНОВА: ОЖИДАЕТ СИНХРОНИЗАЦИИ... — шейные вены впились в выпирающие сопроцессоры и зафиксировали голову бота в правильном положении. Биомеханизм Изоморфов был полностью готов, дело осталось за малым.

— ПРОЦЕСС ПРИОСТАНОВЛЕН... — мехалитэи нанесли последние штрихи и замерли.

Благодаря их усилиям, фонарь кокпита заметно удлинился, топорно выполненное оборудование сменилось элегантными манипуляторами предтечей, а место пилота было продублировано. К сожалению, ИИ не позаботился об удобстве самого процесса, посему кабину успело изрядно пошвырять.

— Сейчас же слезь с меня!! Идиот!!! — проявив чудеса эквилибристики, Мако выползла из-под тушки своего суженого, поспешив незамедлительно занять кресло второго пилота.

— Пресвятой Илиас!.. Ну зачем же так грубо?!.. — я тоже уместился на нефритовом троне,

— Хм... Слушай... А тут гораздо удобнее, чем раньше!..

— ВНИМАНИЕ... для продолжения загрузите желанные чертежи с накопителя... — искаженный нетерпимостью голос Агнессы донес волю привратника.

— Интересно, о чем это она?! — старпом, мягко говоря, пребывала в ахуе.

— Я уже давно догадываюсь... о чем... — тяжело вздохнув, я достал из внутреннего кармана черную флешку с зеленоватыми рунами.

— Так вот куда она подевалась! — Мако перевалилась через сидение, изумленно разглядывая трофейный атрибут.

— Кхм-кхм!.. Извольте пожалуйста всё что есть в меню, сегодня мы гуляем!!! — по-демонически ухмыльнувшись, я вставил щепку в ближайшее гнездо и провернул подобно ключу зажигания.

— ПОЧЕРК РАСПОЗНАН... — то, что осталось от боковых монолитов потускнело и рухнуло в непроглядную пустоту, вместо них от ромб-ядра отстыковались три дополнительных обелиска,

— ПЛАТФОРМЫ: ДВА, ШЕСТЬ, ЧЕТЫРЕ... код: БЕТТА... — действуя по обозначенному сценарию, три шпиля обступили меха. Первый и самый небольшой разомкнул его спинные наросты, чтобы впиться прямо в хребет. Параллелограмм конструкта треснул посередине, обнажая две спаренные гаубицы ускорителя частиц.

— ТАХИОННЫЙ РАСЩЕПИТЕЛЬ: ГОТОВ... — покончив с турелью, комплекс заставил вторую, четырехконечную платформу разделиться ровно на четыре иглы. Повиснув на уровне рук и ног бота, обелиски сплелись с тыльными участками сочленений в единое целое.

— ПРОТОННЫЕ РАКЕТЫ: ВЫРАЩЕНЫ... — третий и последний шпиль был разъединён на два, и вместе они облетели меха по дуге, стыкуясь по обе стороны от его пояса навроде ножен,

— ФИБРОМАТЕРИАЛЬНЫЕ КЛИНКИ: УСТАНОВЛЕНЫ... — на этом моменте все еще поддерживающая биомеханизм платформа выпустила из себя едва заметный хоботок и впилась им в спинномозговой узел,

— РЕЗОНИРУЮЩИЙ БАРЬЕР: ОБНОВЛЕН... — обшивка бота сверкнула небольшими огоньками в десятках мест, а затем вновь потускнела, ибо нить покинула мягкие ткани,

— ВНИМАНИЕ... для осуществления синхронизации с доспехом необходимо последнее подтверждение... С изъятием элемента питания комплекс потеряет способность в регенерации и начнет саморазрушаться... — привратник огласил финальный вердикт, пора было выбираться из этой дыры, — Вы... готовы к ПРОБУЖДЕНИЮ?..

— Мако?.. — даже не заглядывая через спинку сидения, я ощутил, что она кивнула,

— Мы готовы... — уверенно заявил рыцарь, принимая свой доспех.

— ПЛАТФОРМЫ: СЕМЬ, ДЕВЯТЬ, ШЕСТЬ... КОД: СИГМА... — между последними орбитальными обелисками и ядром возникли лучевые фиксаторы,

— ПРИСТУПАЮ К ПЕРЕНОСУ... — комплекс содрогнулся, водопад энергии иссяк, восьмигранный кристалл сжался и пришел в движение, направившись прямо к нам,

— МАКРОСКРИПТ: РАСКРУТКА... — ветвистые молнии начали бить по левитирующим фрескам, оставляя на тех неизгладимые дымящиеся шрамы,

— ГЕШТАЛЬТ: РАЗАРХИВИРОВАН... — бронеплиты грудной клетки меха распахнулась, обнажая идеально выверенный слот меж солнечным сплетением и под фонарем кокпита,

— НАЧИНАЮ ВЫГРУЗКУ ИНФРАФОТОННОГО СКОПЛЕНИЯ... — остановив вращение, кристалл-ядра, лучи перенесли его вперед и запечатали внутри брони, чтобы произошло новое чудо... таинство рождения души...

— СИНХРОНИЗАЦИЯ... СТАРТ... — голос комплекса казался всё дальше и дальше... ритуал был завершен... Меха будто ударило дефибриллятором, его мышцы сократились, а энергетические вены налились белым сиянием...

И тогда, я ощутил нестерпимую боль... страх перед забвением и... одиночество... А после, провалился в бескрайнее небытие...

— Привет... — там, внутри снежной пелены, стояла бесформенная на первый взгляд тень,

— Если ты слышишь это сообщение, значит я нашел того, кому смог доверить... её судьбу... Наверное, у тебя накопилась дохерища вопросов, но если ответов на них не было, значит время еще не пришло... поэтому... — нет, я не мог спутать эту манеру речи ни с одной другой, не мог забыть этого человека даже спустя вечность,

— Прошу... Потерпи еще совсем немного и пройди этот путь до конца... — несмотря ни на что, я попытался дотянуться до стоящей впереди тени, но рука будто бы застыла во времени,

— А теперь, очнись... — сияние исчезло, а с ним и мимолетный сон...

— ПРОШУ, ОЧНИСЬ!!! — отчаянный крик Мако вырвал меня с той стороны горизонта, даруя ощущение свободного полета. Наспинная платформа потеряла стабильность и рухнула вниз вместе с ботом, пронзая черное ничто...

— Имя... — мое сознание переплели новые знания, а тело слилось с механизмом... древние называли его доспехом силуэта, броней души... «Странником»...

— Рожденная из наших общих воспоминаний... ОНА ЖЕЛАЕТ УЗНАТЬ СВОЕ ИМЯ... — до момента сейчас, подобное казалось чем-то из области фантастики, но несущийся вниз силуэт и правда был живым, он синхронизировался с мыслями двух пилотов и говорил их устами...

— ИМЕННО!!! Поэтому нехрен терять сознание и выдумай одно!!! Именно ты должен это сделать!!! ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЕЁ СОЗДАЛ!!! — Мако звучала не так как всегда, её речь искажалась моими собственными мыслями, формируя неразрывный симбиоз...

— Да будет так... — ибо воспоминания всех тех, кто был убит, но не исчез, кто пожертвовал своими душами во имя друга и лидера, наконец-то нашли перерождение,

— СЕЙЧАС И ВСЕГДА... НАВЕКИ И В ВЕЧНОСТИ... Я НАРЕКАЮ ТЕБЯ - ЭККЛЕСИАРХ!!! — три голоса слились в один, протянутая вперед ладонь меха сжалась кулаком, а броня на забрале разошлась в стороны, обнажая наполненную острыми клыками звериную пасть,

— ВОСПАРИ ВВЫСЬ И ЗАЩИТИ ТЕХ, КОГО МЫ ПРИНЯЛИ ЧАСТЬЮ СЕБЯ!!! — псионный вопль соединился с гулом обрушающегося комплекса, Экклесиарх провернулась вокруг оси тангажа и сменила вектор направления,

— ИБО МЫ ЕДИНЫ!!! МЫ С ТОБОЙ - РЫЦАРИ БЕСЦВЕТНОГО НЕБА!!! — обелиски её крыльев распахнулись серым крестом, чей контур вспыхнул полосами пурпурной плазмы.

— И ЭТОГО... ничто не изменит... — биомеханический ангел устремился ввысь, уклоняясь от орбитальных платформ словно неуловимая капля, скользящая по запотевшему стеклу. Комплекс рассыпался на куски, его мосты проваливались сами в себя, кольца крошились тысячей осколков, а наружная броня постепенно трескалась.

— А теперь... пора возвращаться... мы и так злоупотребили гостеприимством... — ощущая невероятную усталость, я из последних сил сжал манипуляторы тяги.

Меха прошла по кромке уносящейся вниз фрески и оказалась в объятиях света, вылетев в открывшийся проем от защитного конструктора наверху.

— Но... сперва... — оказавшись у края кратера, я сменил режим следования. Плазменные двигатели потускнели, вместо них меха активировала подобие гравитонных панелей на иглах-конечностях, запуская процесс магнитолеветации.

— Нужно... перевести дух... Кристалл-ядро восстанавливает энергоресурс... какое-то время Экклесиарх не сможет взлететь... — ослабив цепи связи, «Странник» повисла над краем разбитого вдребезги озера, чьи осколки поглощала пустота.

Гул разрушения постепенно стихал, как и голоса в моей голове.

Подняв сенсорный взор, тридцатиметровая меха взглянула на небесный свод. Маскирующий барьер исчез, синие тона смешались с алыми красками, а звездные светлячки исчезали один за другим, уступая место двум вестникам первобытного пламени. Наслаждаясь лучами восхода, рукотворный зверь наконец-то обрел долгожданный покой.

— Дурак... Ты же обещал никогда больше меня так не пугать... — Мако перелезла через сидение и крепко обняла своего рыцаря.

— Прости... я... — возражений у меня не нашлось.

— Не специально, знаю... Поняла это когда мы объединили сознание... — прижавшись ко мне всем телом, девушка зарылась носом в воротник Альберта,

— Теперь ясно почему ты так любишь свой штурмовик... Синхронизация... это... просто неопишимо... Видеть глазами машины... Чувствовать её подобно собственному телу... Познать её мощь и подарить азарт... — она тяжело вздохнула,

— Никогда не думала, что переживу нечто подобное! Этот робот, он ведь живой, как и все технологии Изоморфов! Мне не понятны детали, но...

— Угасшие были точно такими же?.. Определенно... Их предсмертные крики будут сниться мне до окончания жизни... — моя рука скользила вдоль локонов любимой.

— А что насчет... — старпом самую малость отстранилась, взглянув мне прямо в глаза.

— Образов?.. Не знаю... Я вижу туманные обрывки чужих... и твоих воспоминаний... Похоже, строение нашего естества скрывает некий дополнительный элемент... Эдакий ключ к пониманию секрета всего, что создал Габриэль... — и сколь бы сильно я не желал еще хоть немного побыть вот так, рядом с любимым человеком, время спокойствия подходило к концу,

— Агх... Если честно, в моей голове теперь полная каша, так что... мы должны отложить этот вопрос и вернуться к «Справедливости»... ради тех, кто еще жив и желает сражаться!..

— Хорошо! Сержант пафос... — Мако мило улыбнулась и полезла обратно, занимая законное место второго пилота,

— Кстати, я тут подумала! А тебе не кажется, что Экклесиарх не слишком-то похожа творение инопланетной расы? Лично мне она напоминает... — старпом принялась рассматривать приборную панель, осваиваясь с технологическим апгрейдом.

— Эквистелла... — размышляя о всяком, я случайно обратил внимание на нечто странное.

«Ключ зажигания» раскололся на две части, хотя нет... вернее сказать, что он открылся. Флешка оказалась полой, вместо чипа в нее был вмонтирован некий артефакт, подсоединенный к разъёму посредством нескольких проводов.

— И это сильно настораживает... — протянул я, осторожно изымая предмет.

Каково же было удивление, когда в моей перчатке оказалось черное, словно сама бездна кольцо с выбитой на нем энергетической символикой.

— Нифига себе! Ты где его взял? — Мако заметила находку в отражении экранов.

— Рядом... — ответ был воистину многозначителен.

— Оставишь себе на память? — старом вопросительно приподняла брови.

— Наверное... — машинально хмыкнув, я натянул кольцо на безымянный палец правой руки... чтобы не потерялось...

— С обручальным только не перепутай, расхититель гробниц! — добавила полемархи.

— Это будет проблематично... — учитывая полную цветовую противоположность одного.

— Вот вечно все самые крутые цацки тебе достаются! — Мако недовольно надула губки.

— Именно так!.. — отмахнувшись от наклепа, я принялся настраивать системы меха, уже потихоньку возвращая энергоресурс,

— И вообще, сейчас бы... спорить про... — на этот моменте я запнулся, ибо несмотря на сияние зори, над мехом стало подозрительно темно.

Беглая оценка обстановки помогла понять одну ма-а-аленькую деталь...

Центральный гига-шпиль явно обладал аварийным источником питания и не обрушился сразу, но зато сейчас... сейчас его конструкция потеряла грави-опоры и накренилась, неумолимо приближаясь к земле...

— Во имя матери-бездны... почему... ПОЧЕМУ, БЛЯДЬ, ИМЕННО СЮДА?!? — некоторая досада подступила к моему горлу.

— Не кипишуй!!! Всё под полным контролем! — проявив рефлекс машины, Мако схватилась за рычаги управления и потянула их на себя. Издав плазменный рев, силуэт Экклесиарх сверкнул огнями нескольких ускорителей и совершил прыжок.

— А теперь, пируэт! — используя систему трастеров, меха совершила спиральный маневр и сместилась на сотню метров влево, унося за собой шлейфы потревоженного кварца.

Небесная башня пала ниц, заглушая мысли яростным гулом каскадного разрушения. Каменный хребет был раздроблен на мелкие куски, но Экклесиарх это уже не волновало, ибо она набрала узлы тяги и помчалась вперед, левитируя в нескольких метрах от поверхности.

— Ха!.. Вот это я понимаю мастерство пилотажа!.. Жюри ставит вам десять из десяти, миледи!.. — оглянувшись назад, я наконец-то смог выдохнуть и попрощаться с храмом древних,

— Остается лишь узнать, где вы этому научились?..

— Секрет! Чтобы разблокировать эту информацию, тебе придется пригласить меня на свидание и угостить чем-то вкусеньким! — Мако ехидно ухмыльнулась.

— Вызов принят... Хех... но сперва нужно вернуться домой!.. — теперь эта задача уже не казалась невыполнимой.

— Заметано! Бери на себя вооружение, я возьму контроль перемещения! Чувствую, эта малышка еще нам пригодится... — девушка задумчиво нахмурилась,

— Кстати... я тут подумала... А что интересно стало с той крысой?

— Не знаю и знать не хочу... — отбросив мысли об исчадии в сторону, я так и не заметил, как во тьме кабины мелькнули две пары алых сенсоров того самого существа, что не зря получило свое народное название... Акомо-Раттен – Аспект Адаптации...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654363>